

Московские дневники и письма Клер Клермонт

(Отрывок)

Литературное наследство. Том 91.

Русско-английские литературные связи (XVIII -- первая половина XIX века)

М., "Наука", 1982

OCR Бычков М. Н.

<...> Николай Матвеевич Рожалин (1805--1834) был, несомненно, весьма примечательным лицом, оставившим след в истории русской культуры, хотя он умер совсем молодым человеком, только готовившимся к самостоятельной деятельности на поприще литературы и науки²⁹⁷. Среди своих друзей и знакомых он имел немало известных людей, которые многого ждали от него. В 1824 г. Рожалин окончил Московский университет по словесному отделению со степенью кандидата; просвещенный и трудолюбивый, он мечтал о продолжении своего образования для получения профессорской кафедры, усиленно занимаясь древними языками, античным миром, философией и историей искусств. Одним из его ближайших друзей со студенческих лет был молодой поэт -- Д. В. Веневитинов, посвятивший Рожалину два стихотворных послания, свидетельствующих, что между Веневитиновым и Рожалиным установились самые близкие доверительные отношения. В первом "Послании к Рожалину" (1824) Веневитинов, между прочим, писал:

Я проклял жребий и мечты...
Но издали манил мне ты,
Как брег призывный улыбался,
Тебя с восторгом я обнял,
Поверил снова наслажденьям,
И с холодной жизнью сочетал
Души горячей сновиденья²⁹⁸.

Веневитинов познакомил Рожалина со многими своими друзьями, и таким образом тот стал одним из пяти лиц, составивших известный философский кружок (Общество любомудрия), в коем председателем был В. Ф. Одоевский, секретарем -- Веневитинов, а членами, кроме Рожалина, И. В. Киреевский и Кошелев²⁹⁹. Когда в сентябре 1826 г. в Москву явился Пушкин, освобожденный из ссылки в Михайловское, он скоро познакомился и сошелся с семейством Веневитиновых и с кружком его друзей. На третий день после своего приезда в Москву Пушкин в доме у Веневитиновых читал "Бориса Годунова". Возможно, что с этого времени возникло и знакомство Пушкина с Рожалиным. Через месяц (12 октября 1826 г.) там же состоялось другое чтение "Бориса Годунова", описанное М. П. Погодиным³⁰⁰, отметившим, в частности, мнение Пушкина о необходимости издания нового альманаха. Когда после многих переговоров и дебатов, наконец, состоялось решение издавать новый журнал "Московский вестник", то редактором его был избран Погодин, а помощником того -- Рожалин, первоначально взваливший на себя все редакционные тяготы³⁰¹. Сохранился листок с записью рукою Пушкина, представляющий собою либо список участников "Московского вестника", либо перечень лиц, которых следовало пригласить на какие-нибудь редакционные заседания. В этом перечне Пушкин поставил свое имя рядом с Рожалиным и действительно вступил с ним в переписку по вопросам своего сотрудничества в этом журнале³⁰². Стоит отметить, что полицейские власти с крайним недоверием относились к редакции нового периодического органа: в тайной записке, составленной для А. Х. Бенкендорфа, Фон-Фок уведомлял о приезде в Петербург издателя "Московского вестника" Погодина и сообщал, кстати, что Погодин только числится издателем журнала, но что всем заправляют "Соболевский, Титов, Мальцев, Полторацкий, Шевырев, Рагозин <это -- искажение фамилии "Рожалин"> и еще несколько истинно бешеных либералов"³⁰³. Однако в 1827 г. в особенности после неожиданной смерти Веневитинова (15 марта), которую он пережил очень тяжело, Рожалин оставил редакционные занятия "Московским вестником", считая, что спешная поденная работа журналиста наносит ощутительный вред его сосредоточенным научным занятиям^{3<м}.